

Чего Ин Рушен понять не могла, так это тому, с какой страстью и беспощадностью некоторые могут относиться к своей жизни и дарить свои чувства множеству окружающих, и тем людям, что одержимы беспощадными. Влюбиться всего в одного человека за всю свою жизнь и оставаться рядом. Как ошеломляюще это не звучало бы, это было проявлением слабости.

Ку Цзинлу относился к числу последних. Ин Рушен с этим не повезло, что до Ку Цзинлу, то ему тоже, но, в чем Ин Рушен была счастлива, так в том, что Ку Цзинлу всегда уважал ее и заботился о ее чувствах.

Он сказал:

- Я знаю, сестра Рушен, сейчас я тебе не нравлюсь, и ты не согласна быть со мной. Я подожду, пока ты не захочешь меня принять.

Выслушав его, Ин Рушен беспомощно улыбнулась.

- Спасибо за твою любовь, но Цзинлу, мы не подходим друг другу. Это не изменить. Это уже есть, это не обратить вспять. Я не могу принять, что ты моложе меня. Твоя настойчивость заставит нас злиться друг на друга и потратит много твоего времени.

На самом деле, что насчет партнеров, то ей было все равно на возраст. Однако самое главное в Ку Цзинлу для нее - это ее годы.

- Я не могу изменить свой физиологический возраст, но психологически- я не молод, - побледнев, сказал он.

- Дело не в психологическом возрасте, - ответила она.

Оставив отчаявшегося Ку Цзинлу, Ин Рушен отправилась на выставку. Что до слов, сказанных Ку Цзинлу перед расставанием, она не восприняла их всерьез.

Он сказал, что не отступит.

Она обычно ходила на выставки и аукционы, смотрела, может, заметит там нечто удивительное? Жалко, что на этой выставке сюрпризов не было.

Она осмотрелась и ушла.

Как и полагалось, репортеры поджидали ее. Она подумала и решила не уходить, когда увидела их и даже весьма любезно ответила на их вопросы.

Вчера много шума наделало не что иное, как скандал между Вэнь Синланем и Ку Цзинлу.

Именно об этом репортер и спросил ее.

Ин Рушен просто ответила теми же словами, что и семь лет назад.

- Благодарю за вашу заботу, но вы сказали, что случился скандал. Я, мистер Вэнь и мистер Ку - просто друзья. Они очень хорошие люди, но наши взаимоотношения не такие, как вы думаете. Вчера в аэропорту президент Ку просто подошел поздороваться с нами. В интернете нет никакой борьбы за меня. Семь лет назад я говорила, что, если захочу встречаться с кем-то или выйти замуж, я лично объявлю об этом. Я по-прежнему честна. Я привыкла быть одна. В краткосрочной перспективе у меня нет планов встречаться или выходить замуж, так что, пожалуйста, прекратить гадать.

Ин Рушен напрямую объявила их обоих - хорошими людьми, что немедленно вызвало обсуждения в интернете.

Вэнь Синлань, услышав новости, чуть не сломал ручку, которую держал. Он долго сидел тихо, чтобы успокоиться. Независимо от того, догадалась она о том, о чем он думает, или нет, он не мог ей ни на что намекать, по крайней мере, об их отношениях до свадьбы.

Как только он покажет чувства, то окажется в том же положении, что и Ку Цзинлу. В конце концов, он ясно видел и хорошо запомнил, как она отвергла Ку Цзинлу этим утром.

Успокоившись, он вспомнил, как она улыбнулась, прежде чем уйти сегодня утром. Вэнь Синлань долго думал, прежде чем сделал телефонный звонок и ушел.

Ку Цзинлу, пребывавший в отчаянии, неожиданно рассмеялся. По крайней мере, в ближайшее время она замуж за Вэнь Синланя не выйдет. Вэнь Синлань солгал ему.

Пока Шенг Ханз смотрел на знакомое лицо напротив и слушал знакомый голос, он пребывал в оцепенении.

Он тоже пришел на выставку и не ожидал столкнуться там с ней.

В последние семь лет он редко видел ее из-за того, что им препятствовал Вэнь Синлань, да и сама она не хотела его видеть. Даже если бы он попытался, у него не было шансов общаться с ней, как прежде.

Совершенно спокойный, он даже хотел навсегда поселиться в этом мгновении.

Избавившись от репортеров, Ин Рушен тоже заметила Шенг Ханза.

Она давно его не видела. Кажется, он заметно похудел, его лицо было необыкновенно бледным, и на нем отсутствовала обычная мягкая улыбка.

Но ее это не касалось. Она как раз собиралась уйти, словно не заметила его, как ее вдруг схватили за запястье.

- А-Шенг.

Его голос звучал хрипловато.

Ин Рушен нахмурилась.

- Что такое, мистер Шенг? Если что-то не так, я пойду.

Его взгляд дюйм за дюймом скользил по ее лицу.

- Да.

- В чем дело?

Ин Рушен постепенно остановилась.

У Шенг Ханза слегка перехватило горло, и он сказал:

- Мне нужно кое-что тебе сказать.

Прошло семь лет, и, хотя его сердце было изрешечено, шрамы заживали и появлялись снова и снова. Наконец, он не станет слепо требовать от нее ответа.

- Я знаю, ты все еще меня ненавидишь, я не хочу, чтобы ты меня простила. Я даже не могу исправить многие из совершенных мной ошибок. Сейчас все, что я могу, это извиниться, но, Шенг, я надеюсь, что ты помнишь: я люблю тебя. Сколько времени это ни заняло бы, я буду ждать тебя.

- Президент Шенг, вы ошибаетесь. Я не хочу вас прощать, но я вас не ненавижу, - улыбнулась Ин Рушен.

Эти слова не принесли Шенг Ханзу облегчения, а лишь заставили его сердце внезапно сжаться. Однако он не смог удержаться от вопроса:

- Не ненавидишь?

Ин Рушен ответила:

- Ненависть - очень сильное чувство, а вы не стоите того, чтобы я тратила на вас свое время и ненавидела.

Бледное лицо Шенг Ханза вдруг стало еще бледнее.

Ин Рушен продолжила:

- Что до того, любите вы меня или нет, это ваше дело, которое меня никак не касается.

Она посмотрела на Шенг Ханза.

- Мне интересно, знает ли мистер Шенг, кого я больше всего ненавижу.

- Кого? - спросил он.

Она ответила:

- Людей, который считают, что они нежны, но они настолько скупы, что не могут довериться даже одному единственному человеку.

Сказав так, она прошла мимо него и удалилась. На этот раз он не остановил ее.

Поскольку она нечасто бывала на художественных выставках, когда она вернулась, оказалось, что еще неожиданно рано - только шесть вечера, когда обычно Вэнь Синлань садился ужинать.

Вэнь Синлань и в самом деле только приступил к еде.

Увидев, что Ин Рушен вернулась, кажется, он слегка удивился и немедленно попросил слугу, накрыть и на нее.

Ин Рушен не только не ужинала, но и не обедала, так что она села поесть вместе с ним.

Вэнь Синлань не стал спрашивать ее о том, что она сказала журналисту сегодня, и она тоже об этом не заговорила.

Но, как только он сел, ее внимание привлек бокал красного вина у него под рукой.

Вэнь Синлань выпивал бокал красного вина каждым воскресным вечером, а время и количество были строго регламентированы. Пока она жила с Вэнь Синланем, она даже начала подозревать, что он - робот, поскольку он был отвратительно пунктуален. Позже она постепенно привыкла к этому и даже сочла, что это вполне неплохо.

- На этот раз вино вкусное, можно попробовать? - спросила она.

Хотя она пила из бокала, где вина было всего на глоток, она давно уже жила с Вэнь Синланем и поэтому попробовала множество сладких вин. Ей всегда нравилось делать по два глотка.

Вэнь Синлань слегка растерялся и напомнил ей, не задевая ее гордости:

- Разве ты не должна обсудить с режиссером сценарий завтра? Что, если ты напьешься и не сможешь встать?

Ин Рушен тоже вспомнила об этом и немного смутилась. Учитывая, как она просыпается каждый раз после того, как накануне сделает глоток алкоголя, если она выпьет сегодня, то завтра, точно, не встанет.

Но вино искушало ее, и, когда она подумала, что встреча состоится завтра утром, то улыбнулась.

- Мы встречаемся завтрашним утром. Я сделаю глоток и завтра проснусь.

Вэнь Синлань, наконец, позволил ей выпить.

Репутация Ин Рушен как человека с некрепкой головой была весьма устойчива. Выпив, она выглядела нормально, но через десять минут начинала клевать носом. Однако она всегда вела себя очень прилично и не шумела, напившись. Однако она осознанно уходила спать, чтобы не делать этого.

Когда Вэнь Синлань вернулся в спальню, Ин Рушен, кажется, уже спала. Она лежала на одеяле, прижавшись левой щекой к мягкой подушке, и ее открытое фарфоровое лицо слегка покраснелось. Она была как новорожденный зверек, милый и ласковый.

Он сел рядом и долго смотрел на нее. Затем Вэнь Синлань мягко шепнул:

- Рушен?

Она еще не совсем заснула, а дремала, поэтому пробормотала:

- А?

Ее голос звучал мягко. Казалось, что ее решительность и твердость в сегодняшнем интервью ему только привиделись.

Вэнь Синлань немного помедлил. Он даже выпустил то, что держал, из рук. Он обнял ее и тихо спросил:

- Все то, что ты сказала репортеру сегодня, правда?

В его всегда ласковом голосе послышался оттенок разочарования.

Они пробыли вместе пять лет, и он отлично знал, что она, как только напьется, будет совсем обессилена. Хотя она сделала только глоток, учитывая крепость сегодняшнего вина, она в жизни не вспомнит, что совершила или сказала вчера, как только проснется.

Однако, помня об ее характере, даже если она напьется вдрызг, ее не одурачить, и она не всегда станет отвечать на него вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/48823/1543662>